

Ю.А. Плотников

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: kimak1960@mail.ru

«Леворукие» изваяния древнетюркского времени

Классический канон древнетюркской скульптуры представляет мужскую фигуру анфас (по-видимому, сидящую) с реалиями одежды, поясом, оружием и сосудом перед грудью в одной руке. В абсолютном большинстве случаев сосуд находится в правой руке. В то же время, существует редкая разновидность изваяний, держащих сосуд в левой руке (из многих сотен опубликованных к настоящему времени древнетюркских изваяний их только семь). «Леворукие» изваяния относятся к тем же двум вариантам основного канонического типа древнетюркской скульптуры, что и их несравненно более многочисленные «праворукие» собратья: рука без сосуда на поясе и рука без сосуда на рукояти оружия. По облику изображенных реалий (сосудов и оружия) они также относятся к одному хронологическому периоду VII–VIII вв. Географический ареал их распространения к настоящему времени отчетливо не прослеживается: кроме смежных территорий Российского Алтая, Тувы, Северо-Западной Монголии и Восточного Казахстана они зафиксированы в достаточно отдаленном Южном Казахстане. Резонное предположение, что «леворукие» изваяния изображают левшей, возможно не во всех случаях: на изваянии из Барун-Туруна герой тянется к рукояти оружия правой рукой. Все это больше склоняет к мысли, что подобные отклонения от нормы определяются всецело индивидуальными потребностями заказчика и индивидуальными способностями ваятеля. Статья призвана привлечь внимание специалистов к этому специальному явлению с целью стимулирования дальнейших разысканий в данном направлении.

Ключевые слова: Монголия, Алтай, Тува, Казахстан, древнетюркские каменные изваяния.

Y.A. Plotnikov

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

E-mail: kimak1960@mail.ru

“Left-Handed” Ancient Turkic Statues

The classical canon of the ancient Turkic sculpture is a full-face dressed male statue with belt and weaponry, holding a drinking vessel in one hand in front of the chest. The vessel is in the right hand in the vast majority of statues. However, in a number of extremely rare cases the vessel was placed in the left hand. “Left-handed” statues belong to the same two types of Turkic sculptures as their much more numerous “right-handed” counterparts, with the empty hand resting on either the belt or weapon’s handle. Judging by the appearance of the weapons and vessel, they belong to the same period of the 7th–8th centuries. Geographically, these statues appear in the Russian Altai, Tuva, Northwestern Mongolia, and Eastern and Southern Kazakhstan. No “left-handed” statues have been found so far in Kyrgyzstan and other parts of Mongolia. A reasonable assumption that the “left-handed” sculptures depict left-handed people is possible in all cases but one from Barun-Turun, where the represented person is reaching for the weapon with his right hand. Such deviations from the norm seem to reflect the customer’s individual preferences and artisan’s skill. This article calls attention to this phenomenon for inspiring further archaeological inquiry on this topic.

Keywords: Mongolia, Altai, ancient Turkic stone sculptures.

Классический канон древнетюркских каменных изваяний, представляющий мужскую фигуру анфас (по всей видимости, сидящую) с деталями одежды, поясом, оружием и сосудом в одной руке, сформировался, судя по изображенными реалиям, не ранее VII в. Несмотря на допустимость предположения о появлении первых изваяний в более раннее время, V–VI вв.,

канон данного периода трудноуловим. Возможно, это были простейшие изваяния с изображением лица, головы, реже – рук. В IX–X вв. наряду с классическим возник вариант статуи без оружия с сосудом в обеих руках. На протяжении всей эпохи бытования древнетюркского поминального обряда одновременно с детализированными объемными статуями продолжали

Рис. 1. «Леворукие» изваяния древнетюркского времени.

1 – Тадила (по: [Евтюхова, 1941, рис. 8]); 2 – Тунгурлуктей (по: [Евтюхова, 1952, рис. 23, 2]; 3 – Башкаус (Улаган?) (по: [Кубарев В.Д., 1984, табл. XVII, 105]); 4 – Кеме-Кечу (по: [Кубарев В.Д., 1984, табл. XXVI, 158]); 5 – Унгурли (по: [Чариков, 1989, рис. 1, 1]).

устанавливаться простые изваяния с изображением только головы и лица, а также необработанные стелы.

Канонический тип древнетюркского изваяния с сосудом в одной руке со всей очевидностью подразделяется на два подтипа по расположению свободной от сосуда руки: рука на пояссе и рука на рукояти оружия. Причем в абсолютном большинстве случаев сосуд удерживается правой рукой (что было отражено, например, даже в классификации изваяний: «мужские изваяния с сосудом в правой руке и с оружием», «мужские и неопределенные по полу изваяния с сосудом в правой руке, без оружия») [Шер, 1966, с. 25–26], а на пояссе или рукояти свободно лежит левая.

Вместе с тем, существует редкая разновидность (из многих сотен опубликованных к настоящему времени древнетюркских изваяний мне известно всего семь), где сосуд находится в левой руке.

Первое изваяние подобного облика было обнаружено легендарной Саяно-Алтайской экспедицией С.В. Киселева в урочище Тадила Курайской степи [Евтюхова, 1941, с. 123–124, рис. 8]. Изваяние вытесано из плоской плиты. Высота его ок. 90 см. Голова отбита, сохранились абрис шеи и нижней части лица. Нижняя часть изваяния отбита по пояс. Правая рука, согнутая в локте, опущена вниз. Левой рукой, согнутой в локте, держит за ручку на уровне живота кувшинчик удлиненной формы без поддона, со слегка расширенным горлом и плоским дном (рис. 1, 1).

В 1952 г. изваяние опубликовано в новой прорисовке [Евтюхова, 1952, с. 72–73, рис. 1, 1]. Считается утерянным, в обобщающей монографии В.Д. Кубарева по изваяниям Алтая воспроизведено по публикации 1952 г. [Кубарев В.Д., 1984, табл. XVIII, 107].

Второе из опубликованных Л.А. Евтюховой изваяний (41 в общей сводке) [1952, с. 86, рис. 23, 2] было обнаружено в Туве врытым в землю лицом на юго-восток у школы в супонном центре Тунгурлуктей (рис. 1, 2). Изваяние изготовлено из неровного обработанного валуна серовато-желтого гранита, высотой 1 м при толщине 35 см. Голова подчертывает четырехугольной формы, брови, нос, губы, усы и борода сделаны общим рельефом. Глаза выпуклые. На уровне ключиц две небольшие выпуклости, которые Л.А. Евтюхова традиционно сочла сосками, хотя они помещены гораздо выше. Возможно, это детали одежды. Левая рука, согнутая в локте, на уровне груди держит большой сосуд с шаровидным туловом, высоким горлом и поддоном. Правая рука опущена вниз и кистью лежит на естественном выступе камня, «как бы на колене».

Изваяния 37 («Левая рука, согнутая в локте, держит круглый сосуд с узким, слегка расширяющимся горлышком и широким плоским поддоном. Правая рука также согнута в локте и кистью лежит возле сосуда» [Евтюхова, 1952, с. 84, рис. 21]) и 39 («Левая

рука согнута в локте и имеет только четыре пальца, концами которых прикасается на уровне груди к круглому сосуду с прямой шейкой. Правая рука, также согнутая в локте, тоже имеет четыре пальца и прикасается ими к поясу» [Там же, с. 85, рис. 22]) со всей очевидностью представляют собой не вполне удачно выполненные изваяния с сосудом в двух руках.

Следующее изваяние (рис. 1, 3) было обнаружено Л.Н. Гумилевым. Точное местонахождение неизвестно (Башкаус или Улаган). Возможно, стояло между двумя оградками (?). Высота ок. 75 см. Материал – красный песчаник. Объемное скульптурное изображение. Реалистично проработаны детали лица. Правая рука на поясе, который выполнен в виде широкой рельефной полосы. Сосуд с округлым туловом и слегка расширяющимся горлом поддерживается левой рукой на уровне груди ладонью снизу. По этой причине форма дна не видна. Опубликовано В.Д. Кубаревым по рисунку Л.Н. Гумилева, сохранившемуся в архиве М.П. Грязнова [Кубарев В.Д., 1984, табл. XVII, 105].

Еще одно изваяние данной серии (рис. 1, 4) найдено В.Д. Кубаревым в местности Кеме-Кечу на правом берегу р. Аргут. Изваяние расколото наискось от правого плеча до левой руки. Нижняя часть вкопана и сильно наклонена тыльной стороной на запад, верхняя лежала рядом. Ориентировка восточная. Вокруг изваяния несколько массивных плит и валунов, оградки нет. Общие размеры изваяния: 152 × 37 × 19 см. Материал – мусковит-хлоритовый сланец светло-зеленого цвета. Детали лица проработаны тщательно: близко поставленные глаза, плавно изогнутые брови, правильной формы нос; рот треугольной выемкой, окруженной валиком (губы), переходящим в усы, зачурченные концами вверх. На шее показаны четыре рельефные бляхи с округлой ямкой в центре каждой. По всей видимости, таким способом изображен особым образом декорированный воротник одежды. Руки фигуры выполнены хуже. Едва намеченные пальцы правой руки достигают пояса. Коленчатый кинжал «уйбатского типа» изображен в невысоком рельефе, горизонтально, в ножнах с обоймами, которые примыкают к трем округлым бляшкам пояса. Левая рука поддерживает снизу за поддон кубок с округлым туловом и выделенной горловиной [Кубарев В.Д., 1984, с. 144, табл. XXVI, 158].

Два «леворуких» изваяния из Казахстана были опубликованы А.А. Чариковым. Изваяние размерами 1,68 × 0,23 × 0,24–0,36 м было обнаружено в 1973 г. в 11 км юго-западнее г. Усть-Каменогорска (урочище Карапузек) у старой заброшенной зимовки (рис. 2). Представляет собой мужскую фигуру из темно-серой гранитной глыбы, срезанной по диагонали на концах с тыльной стороны. Прямоугольная голова выделена из монолита углубленной линией, особенно четкой с левой стороны. Округлые глаза и толстый, расширяющийся книзу нос выполнены в одном рельефе. Брови загнуты так, что концы их, валиком окружая

Рис. 2. Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей. На левом боку хорошо виден меч с двумя обоймами на ножнах. Детали на лицевой стороне выполнены в другой технике. Фото Ю.А. Плотникова, 2024 г.

глаза, примыкают к переносице. От овального рта отходят горизонтально во всю ширину лица прямые усы, образующие вместе с примыкающей к ним бородой равнобедренный треугольник вершиной вниз. Рельефно обозначены руки и изображенные на передней стороне изваяния реалии. Правая рука согнута под прямым углом в локте и «сжимает короткий кинжал, вынутый из подвешенных к поясу ножен». Пальцы левой руки, также согнутой под углом 90°, прикасаются к «банкообразному сосуду в виде усеченного конуса».

Вокруг изваяния А.А. Чариковым был заложен раскоп радиусом 6 м, законченный на глубине 50 см. Судя по отсутствию археологического материала, изваяние не связано с местом нахождения. В настоящее время скульптура находится в экспозиции Восточно-Казахстанского областного краеведческого музея [Чариков, 1976, с. 163].

К великому сожалению, автору первой публикации не удалось разобраться в особенностях своей находки, которая вполне заслуживает названия уникальной. В частности, он не заметил, что клинок тюркского изваяния, прямой с двумя полукруглыми петлями на ножнах, изображен на левом боку и в совершенно другой технике углубленного контура [Там же, с. 155, рис. 1, 3; с. 156, рис. 4, 2] нежели рельефные «кинжал и «ножны» на передней стороне, которые, очевидно, достались в наследство от переиспользованного изваяния раннего железного века. Об этом свидетельствует в первую очередь весьма специфическое расположение рук, характерное именно для «скифских» изваяний [Ольховский, 2005, ил. 9]. Вполне возможно, что конический кубок в левой руке, также выполненный в рельефной технике, переделан из верхней части ритона скифского времени.

Остались незамеченными или замеченными, но непонятными, детали еще более раннего изваяния – «оленного камня» («ожерелье» из миндалевидных «бусин» нарисовано как пояс, «серьги» даны как вторая пара ушей, следы оленевых рогов не замечены вовсе). Общая «саблевидная» форма изваяния со склоненным концом также весьма характерна именно для оленных камней. Безусловно, не стоит упрекать автора первой публикации с позиций сегодняшнего послезнания, поскольку этапные исследования по оленным камням (Д.Г. Савинова, Н.Л. Членовой, В.Д. Кубарева) выйдут только через несколько лет, а до работы В.С. Ольховского и Г.Л. Евдокимова

[1994] по скифским изваяниям еще два десятилетия. Однако, прояви автор первой публикации в свое время чуть большую наблюдательность, история изучения каменных изваяний евразийских степей могла сложиться иначе. Анализу этого интереснейшего дважды переиспользованного изваяния должна быть посвящена отдельная работа.

Еще одно «леворукое» изваяние найдено на территории совхоза «Коммунизм» Чуйского р-на Джамбульской обл. в ущелье Унгурли. Материал для изготовления – крупнозернистый гранит красноватого цвета. Изваяние изображает усатого мужчину с опущенными к животу руками (см. рис. 1, 5). На правой руке птица (ловчая?). Левой рукой мужчина прижимает кувшинообразный сосуд без ручки с высоко выделенной придонной частью и широкой горловиной. Двумя кружочками обозначена грудь. Достаточно редкая, необязательная для древнетюркской скульптуры деталь – изображение ног. Правая нога прямая, левая чуть согнута в колене, носки врозь [Чариков, 1989, с. 184–185, рис. 1, 1].

Не исключено, что ближайшей аналогией данному изваянию является опубликованное Я.А. Шером [1966, с. 114, табл. XVIII, рис. 106] изваяние из Дегереса (Семиречье). Изваяние размерами $122 \times 40 \times 15$ см высечено из серого гранита. Техника точечная, все детали рельефны. Голова выделена из монолита, показаны шея и плечи. Лицо мужское, монголоидное. В ушах серьги с шаровыми подвесками. Правая рука согнута под острым углом и держит перед грудью повернутую в профиль птицу со сложенными крыльями.

Рис. 3. Барун-Турун II.

1 – вид с востока на оградку 1 с изваянием. Фото Ю.А. Плотникова, 1986 г.; 2 – прорисовка изваяния, вид с юго-востока.

Левая полусогнута в локте и прижимает к животу непонятный прямоугольный предмет. Судя по контексту, это вполне может быть «недоделанный» сосуд. Однако автор публикации от такого предположения воздержался. Со своей стороны, не имея возможности видеть данное изваяние в натуре, я на это тем более не решаюсь. Между руками на животе изображен рельефный кружок. Его назначение также неясно.

Наконец, еще одно «леворукое» изваяние (рис. 3, 1, 2) было описано автором этих строк в 1986 г. в долине р. Барун-Турун в Убса-Нурском аймаке МНР.

Комплекс поминальных сооружений Барун-Турун II расположен в 13 км от с. Барун-Турун на высокой террасе левого берега р. Барун-Турун. Включает несколько групп оградок. Оградки 1–3 сооружены из гранитных плит, забутованы валунами. С восточной стороны оградки 1 установлено изваяние. На восток от него на 12 м отходит ряд из семи балбалов, через 30 м – восьмой балбал [Худяков, Плотников, 1990, с. 121, рис. 8, 1; 9].

Изваяние высотой 0,5 м (рис. 3) высечено из серого мелкозернистого гранита, голова отбита. Стоит с наклоном назад и влево. Все детали фигуры переданы низким рельефом. У изваяния широкие плечи, узкая шея. Правая рука через весь живот тянется к рукояти клинкового оружия (мечи или палаша). Клинок прямой, без перекрестья, концом уходит на левый бок изваяния. На талии наборный пояс с бляшками, форма которых трудноразличима. На правом боку – круглая сумочка-каптаргак и спускающийся от нее подвесной ремень. Левая рука, согнутая в локте, поддерживает за поддон сосуд с округлым туловом и расширенным горлом. Сосуд изображен на уровне груди.

Надо сказать, именно с этой находки ведет отсчет моя эпопея сопирания «леворуких» изваяний, и должен признаться, за сорок без малого лет это коллекционирование не привело к каким-либо внятным результатам: я по-прежнему не знаю, что это означает и означает ли вообще что-нибудь.

Несомненно, «леворукие» изваяния относятся к тем же двум вариантам основного канонического типа древнетюркской скульптуры, что и их несравненно более многочисленные «праворукие» собратья: свободная рука на поясе и свободная рука на рукояти. По облику изображенных реалий (сосудов и оружия) они относятся к одному хронологическому периоду VII–VIII вв. Географический ареал их распространения отчетливо не очерчивается: помимо смежных территорий Российского Алтая, Тувы, Северо-Западной Монголии и Восточного Казахстана это явление отмечено в Южном Казахстане. Ни в Киргизии, ни на остальной части Монголии они к настоящему времени не зафиксированы. Резонное предположение, что «леворукие» изваяния изображают левшей, возможно во всех случаях, кроме последнего, где герой тянется к рукояти оружия правой рукой. Все это больше склоняет к мысли, что подобные отклонения

от нормы определяются всецело индивидуальными потребностями заказчика и индивидуальными способностями ваятеля. Как показывает опыт, и с тем, и с другим возможны проблемы.

По мнению Л.Н. Ермоленко [2004, с. 63], «изображение сосуда в левой руке, возможно, отражало представление об инаковости загробного мира. Бельтиры, напр., отбивали горлышко бутылки, налитой вином, и оставляли ее при погребении у левой руки умершего (вероятно, представляя, что в загробном мире все окажется наоборот). Однако обратная позиция рук изваяний может также объясняться феноменом зеркального отражения» [Успенский, 1995, с. 255].

Если отзеркаливание и присутствует в данном сюжете, то отнюдь не в том смысле, о каком писал Б.А. Успенский применительно к египетскому искусству: «Характерной позой в египетском рельефе является изображение человека с выдвинутыми вперед левой рукой и ногой. Если же египетский художник отступает от этого, то он просто переворачивает рисунок слева направо, несмотря на несущности, которые при этом происходят: так, часть передника, которая должна находиться на правый бок, скипетр, который носился в правой руке, оказывается в левой и т.п.; иначе говоря, изображение дается как бы отраженным в зеркале» [Там же, с. 255]. Никаких «несущностей» в древнетюркской скульптуре не происходит: все вещи остаются на своих местах – сабля на левом боку, каптаргак на правом, – только сосуд по какой-то причине перемещается в другую руку, и причина эта, как представляется, в каждом случае индивидуальна.

Зеркальные изображения, иногда встречающиеся в публикациях, вызваны чисто технической небрежностью: достаточно при печати снимка перевернуть фотопленку. За годы работы в газете автору доводилось сталкиваться с этим неоднократно. В компьютерную эру это вообще делается одним нажатием клавиши. Конкретный пример по теме статьи: в великолепной во всех отношениях книге С.Г. Кляшторного и Д.Г. Савинова «Степные империи древней Евразии» фотографии древнетюркских изваяний отзеркалены пять раз [2005, рис. 13, цветные вклейки 2 и 3], в т.ч. всемирно известное надгробие из Ихэ Асхету. Не было бы оно неоднократно опубликовано прежде, можно было бы и поверить.

Предположению о какой-то единой семантической нагрузке для сосуда в левой руке явственно противится статистика. В обработанном объеме литературы на семь «леворуких» изваяний приходится 326 «праворуких». При должном усердии данное количество безусловно увеличится в обоих направлениях. Но, как представляется, наметившееся соотношение 1 : 5 достаточно весомо свидетельствует о том, что сосуд в левой руке для древнетюркского времени атипичен, и обсуждаемая серия является не более как суммой индивидуальных отклонений от общего правила.

Для сравнения, из 36 скифских изваяний с ритоном 21 «держит» его в правой руке, 12 в левой и три – в обеих руках или между руками [Ольховский, Евдокимов, 1994]. В связи с этим «определенно говорить о «левосторонности» оленных камней и «правосторонности» скифских каменных баб», как это делает Н.Л. Членова [1984, с. 67], по меньшей мере неосторожно. Сама гипотеза «левосторонности» оленных камней, занимающая в книге Н.Л. Членовой целую главу, уже была подвергнута детальному критическому разбору В.С. Ольховским [1990, с. 119–120; 2005, с. 76].

На нынешнем этапе состояния источников автор принципиально не вдается в рассуждения о возможном смысловом значении положения рук на изваяниях, хотя, как представляется, рука на поясе и рука на рукоятии демонстрируют все-таки несколько разную степень воинственности. Приходят на память дискуссии о том, что различия в позах погребенных, изваянных на западноевропейских надгробиях-эфигиях могут отражать некие эпизоды их биографии (перекрещенные ноги, например, – участие в крестовом походе и т.п.). Но даже на несравненно более разработанном европейском материале подобные упражнения оказываются несостоятельными: при внимательном изучении выясняется, к примеру, что владелец надгробия с перекрещенными ногами никогда в крестовые походы не хаживал. На древнетюркском материале, где нам известно по имени разве что изваяние Кюль-тегина, аналогичные умозаключения тем более преждевременны. Поэтому сегодня мы ставим своей простой задачей привлечение внимания специалистов к редкому явлению в древнетюркской скульптуре, не оставляя надежды, что рост источниковской базы со временем позволит вернуться к вопросу с большими надеждами на успех.

P.S. Когда статья была уже сдана, стало известно еще об одном «леворуком» изваянии. Оно найдено при вспашке поля в логу Амалдай близ с. Улита Онгудайского р-на Республики Алтай [Кубарев Г.В., 2024, с. 553–555, рис. 3, 1, 3]. Автор публикации считает изваяния с сосудом в левой руке изображениями левшей [Там же, с. 556].

Список литературы

- Евтихова Д.А.** Каменные изваяния Северного Алтая // Тр. ГИМ. – 1941. – Вып. XVI. – С. 119–134.
- Евтихова Л.А.** Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии // МИА. – 1952. – № 24. – С. 72–120.
- Ермоленко Л.Н.** Средневековые каменные изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – 132 с.
- Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г.** Степные империи древней Евразии. – СПб.: Филолог. факт-т СПб. гос. ун-та, 2005. – 346 с.
- Кубарев В.Д.** Древнетюркские изваяния Алтая. – Новосибирск: Наука, 1984. – 232 с.
- Кубарев Г.В.** Новые тюркские изваяния в Центральном Алтае // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и Сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2024. – Т. XXX. – С. 551–557.
- Ольховский В.С.** О северокавказских стелах эпохи раннего железа // СА. – 1990. – № 3. – С. 113–123.
- Ольховский В.С.** Монументальная скульптура населения западной части евразийских степей эпохи раннего железа. – М.: Наука, 2005. – 299 с.
- Ольховский В.С., Евдокимов Г.Л.** Скифские изваяния VII–III вв. до н.э. – М., 1994. – 199 с.
- Успенский Б.А.** Семиотика искусства. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 360 с.
- Худяков Ю.С., Плотников Ю.А.** Древнетюркские каменные изваяния в южной части Убсунурской котловины // Археологические, этнографические и антропологические исследования в Монголии. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 111–125.
- Чариков А.А.** Раннесредневековые скульптуры из Восточного Казахстана // СА. – 1976. – № 4. – С. 153–165.
- Чариков А.А.** Новые находки средневековых изваяний в Казахстане // СА. – 1989. – № 3. – С. 184–192.
- Членова Н.Л.** Олennые камни как исторический источник (на примере оленных камней Северного Кавказа). – Новосибирск: Наука, 1984. – 100 с.
- Шер Я.А.** Каменные изваяния Семиречья. – М.; Л.: Наука, 1966. – 140 с.

References

- Charikov A.A.** Novye nakhodki srednevekovykh izvayaniy v Kazakhstane. In *Soviet Archaeology*, 1989. No. 3. P. 184–192. (In Russ.).
- Charikov A.A.** Rannesrednevekovye skul'ptury iz Vostochnogo Kazakhstana. In *Soviet Archaeology*, 1976. No. 4. P. 153–165. (In Russ.).
- Chlenova N.L.** Olennye kamni kak istoricheskii istochnik (na primere olennykh kamnei Severnogo Kavkaza). Novosibirsk: Nauka, 1984. 100 p. (In Russ.).
- Ermolenko L.N.** Srednevekovye kamennye izvayaniya kazakhstanskikh stepei (tipologiya, semantika v aspekte voennoi ideologii i traditsionnogo mirovozzreniya). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2004. 132 p. (In Russ.).
- Evtyukhova L.A.** Kamennye izvayaniya Severnogo Altaya. In *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya*, 1941. Iss. XVI. P. 19–134. (In Russ.).
- Evtyukhova L.A.** Kamennye izvayaniya Yuzhnoi Sibiri i Mongoli. In *Materialy i issledovaniya po arkheologii USSR*, 1952. No. 24. P. 72–120. (In Russ.).
- Khudyakov Y.S., Plotnikov Y.A.** Drevneturkskie kamennye izvayaniya v yuzhnoi chaste Ubsunurskoi kotloviny. In *Arkheologicheskie, etnograficheskie i antropologicheskie issledovaniya v Mongolii*. Novosibirsk: Nauka, 1990. P. 111–125. (In Russ.).

Klyashtornyi S.G., Savinov D.G. Stepnye imperii drevnei Evrazii. St. Petersbourg: Filology fakulty St. Petersburg State Univ. Press, 2005. 346 p. (In Russ.).

Kubarev G.V. New Turkic Sculptures in Central Altai. In *Problems of Archaeology, Ethnology, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. – Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2024. Vol. XXX. P. 551–557. (In Russ.).

Kubarev V.D. Drevnetyurkskie izvayaniya Altaya. Novosibirsk: Nauka, 1984. 232 p. (In Russ.).

Olkhovskii V.S. Monumental'naya skul'ptura naseleniya zapadnoi chaste evraziiskikh stepei epokhi rannego zheleza. Moskow: Nauka, 2005. 299 p. (In Russ.).

Olkhovskii V.S. O severokavkazskikh stelakh epokhi rannego zheleza. In *Soviet Archaeology*, 1990. No. 3. P. 113–123. (In Russ.).

Olkhovskii V.S., Evdokimov G.L. Skifskie izvayaniya VII–III vv. do n.e. Moscow, 1994. 199 p. (In Russ.).

Sher Y.A. Kamennye izvayaniya Semirech'ya. Moscow; Leningrad: Nauka, 1966. 140 p. (In Russ.).

Uspenskii B.A. Semiotika iskusstva. Moskow.: Shkola «Yazyki russkoi kul'tury», 1995. 360 p. (In Russ.).

Плотников Ю.А. <https://orcid.org/0009-0002-9625-1324>

Дата сдачи рукописи: 27.08.2025 г.